

— Да, без проблем, — бесстрастно ответила она.

Она хотела электромагнитную пусковую установку — по сути, рельсотрон. В игре это были сверхмощные пушки, которые использовали электромагнитную силу. Рельсотроны стреляли физическими снарядами, поэтому они, естественно, были медленнее лазеров. Враги на удалении, которые сканировали траекторию снаряда, могли использовать своё собственное оружие, чтобы сбить его с курса. А поскольку сама пушка была стационарной, она могла стрелять только по целям непосредственно перед кораблём. И приходилось прицеливаться вручную.

Поэтому вы можете себе представить, что ей было невероятно трудно прицелиться. Но взамен они были безумно сильны. Если попасть, то можно даже уничтожить средних размеров корабль одним выстрелом. А маленькие корабли испарились бы почти полностью после попадания.

Сложно попасть, но до смешного мощное оружие. По сути, крутой завершающий ход.

— ЭПУ, говорите? — спросила Сара. — Довольно необычно... Но, конечно, мы стремимся угодить покупателю.

— И спрячьте всё оружие насколько возможно, — вмешался я. — Мы хотим выглядеть беззащитными с первого взгляда.

Скрытие оружия означало установку его таким образом, чтобы крепления оружия были скрыты вне боя. Оружие Кришны было скрыто, поскольку лазеры и зенитные пушки не были видны до тех пор, пока они не были развёрнуты. Хотя, учитывая его форму и скорость, любой мог сказать, что он всегда был готов к бою.

— Поняла.

Сара согласилась. Я был благодарен ей за оперативность в этом моменте.

Но, кхм... Мне начинало казаться, что оборонительный материнский корабль, который я хотел, становится тяжеловооружённым линкором Мэй? Добавление оружия, которое она хотела, легко обошлось бы дороже, чем самой Мэй. Это начинало казаться немного подозрительным.

Не то чтобы это действительно имело значение. Если бы Мэй могла использовать ЭПУ, то я был бы абсолютно признателен ей за поддержку.

* * *

— Фух...

Я вздохнул. Мы попросили Сару уйти, чтобы мы могли обсудить всё между собой и сделать небольшой перерыв. Я сделал глоток напитка, похожего на чай, который предложила нам Сара.

Эльма отважилась и произнесла:

— Мэй...

Я решил понаблюдать за их разговором.

— Да?

— Ты планировала это с самого начала, верно?

— Ты имеешь в виду оснащение материнского корабля тяжёлым вооружением, верно? В таком случае ответ «Да, конечно».

Мэй, похоже, ни в малейшей степени не сожалела. По сути, она планировала это с тех пор, как предложила взять «Скидбладнир» от «Космических Цвергов». Или, может быть, даже раньше?.. Возможно, она вынашивала этот план ещё тогда, когда согласилась на моё предложение обзавестись материнским кораблём.

— Твоя готовность служить слегка перебарщивает, — предупредила Эльма. — Тебе не кажется, что это заходит слишком далеко — укреплять наши атакующие возможности только для того, чтобы помочь своему Господину?

— Я существую исключительно для того, чтобы служить ему, и я сделаю для этого всё, что в моих силах. Это всё, — невозмутимо заявила Мэй. Не то чтобы я вообще мог представить, что горничная может так себя вести. Тем не менее, она действительно прокладывала себе путь через этот спор. Было похоже, что она даже не позаботилась объяснить с Эльмой.

— Мэй, кхм...

Я нервно вмешался.

— Я не виню тебя за желание помочь, но тебе, вероятно, следует хотя бы объяснить свою точку зрения.

— Да, Господин. В нашей текущей среде мои спецификации не используются на 98,8 процента. Можно было бы назвать идеальным то, что у меня есть привилегия заботиться о вас от рассвета до заката и что я могу иногда получать вашу любящую ласку, но потребовалось бы 1203 года, 256 дней, 13 часов и 42 минуты, чтобы вернуть деньги, которые вы потратили на

меня. А гарантия моего производителя составляет лишь двенадцатую часть от этой суммы.

— Л-ладно?..

Это было странно конкретно. Всё, что она только что сказала, было настолько ошеломляющим, что влетало в одно ухо и вылетало из другого. Если гарантия составляла двенадцатую часть от этой суммы, тогда... была ли гарантия Мэй сто лет?

— Такими темпами я буду всего лишь бессильной безделушкой, которая растратила энергию моего Господина впустую. Таким образом, я просто обратилась с просьбой помочь мне избежать этого.

— Это чертовски хорошая просьба.

Мэй тратила больше моих денег, чем стоило её купить... Опять же, не то чтобы это было чем-то особенным.

— Это позволит мне помогать вам в работе и защищать вас от опасности. Управляя тяжеловооружённым «Скидбладниром» в бою, я могу снизить ваш риск смерти примерно на семьдесят два процента.

— Это довольно далеко от ста процентов, — прокомментировала Мими.

— Мисс Мими, сто процентов невозможны. Если бы нашей единственной целью было снизить риск его смерти в бою на сто процентов, тогда уничтожить Кришну было бы намного проще, чем улучшить «Скидбладнир».

— Хех, — усмехнулась Эльма. — Да, удержание его вне космоса, безусловно, достигло бы этого.

— Хватит, пожалуйста.

Я остановил девочек, чтобы они не пугали меня и дальше.

— Итак, добавление оружия и тому подобного приводит к тому, что наша окончательная цена составляет двадцать два миллиона энел от предыдущей, включая контракт.

— Это слишком много, чтобы я могла себе представить... Но это дешевле, чем ожидалось, учитывая количество лазерных пушек и ракетных блоков с самонаведением, которые мы получим, верно? — спросила Мими, склонив голову набок.

Она была права; вооружение корабля на самом деле было не таким уж дорогим. Самым дорогим из видов оружия был большой ЭПУ, стоимость которого составляла 1,2 миллиона энел. Лазеры стоили по 100.000 каждый, и поскольку у нас их было двенадцать, они также забирали 1,2 миллиона энел. Одна ракетная установка стоила всего 60.000 энел, что составляло в общей сложности 600.000 энел за десяток. В общей сложности это обошлось нам в три миллиона энел.

Кстати, вот цена «Скидбладнира»: Каркас, включая два ангара, стоил около восьми миллионов энел. Трёхъярусный генератор защитного экрана стоил четыре миллиона, а многослойная обшивка военного класса — пять миллионов. Генератор высокой мощности шестого класса стоил 4,5 миллиона; высокопроизводительные беспилотные летательные аппараты для восстановления и транспортировки, включая гипердвигатель, сверхсветовой двигатель и обычные двигатели, стоили 2,5 миллиона энел. Грузовой отдел, включая систему обслуживания грузов, стоил один миллион. Другая специфическая мебель и укрытие оружия — всё это добавило два миллиона, в результате чего мы получили в общей сложности цену в двадцать восемь миллионов энел. Вместе с оружием — в общей сложности тридцать один миллион.

Учитывая скидку в шесть миллионов энел по нашему контракту, мы заплатили бы двадцать пять миллионов энел.

Щиты, обшивка и генераторы были очень дорогими. В «Стелла Онлайн» было общеизвестно, что дополнительные детали и функции обычно стоят дороже, чем базовый комплект, хотя я никогда не знал почему. Таким образом, опытные игроки подождали бы, пока у них не будет примерно в три раза больше денег, прежде чем покупать или заменять корабли.

Обычным циклом среди новых игроков было: продать свой существующий корабль, купить базовую конструкцию нового корабля, потратить оставшиеся деньги на оружие, отправиться в бой. Вывести, непривычный корабль за его пределы, потерпеть поражение, залезть в долги и вернуться к своему стартовому Забутону.

Если бы это не была новейшая линейка, наш «Скидбладнир» стоил бы всего шесть миллионов энел. Кроме того, в нём можно было бы разместить только генератор пятого класса, поэтому расширенные возможности нового, естественно, были дороже. Приобретение экранирующего генератора с более высокой производительностью также повысило цену. Эти два пункта были тем, что заставило нас превысить бюджет. Если бы не они, мы бы едва справились. Возможно. Может быть. Наверное. Во всяком случае, предложенные Мэй дополнения к оружию уничтожили всякую надежду на это.

— Вау!

Глаза Мими остекленели, когда я объяснил ей всё это.

— Дополнительные детали стоят дороже, чем сам корабль?!

Должно быть, для неё это было слишком, даже если она, похоже, действительно это понимала.

<http://tl.rulate.ru/book/29583/2790886>